АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

В.Н. Шевченко

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ?

ШЕВЧЕНКО Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии РАГС, заведующий сектором философских проблем политики Института философии РАН (e-mail: vladshevchenko@mail.ru)

Аннотация. *Дается критический анализ либерально-консервативной интерпретации модернизации российского общества и выдвигается идея социалистической перспективы.*

Ключевые слова: *модернизация, европеизм, независимость, социум, капитализм, социализм, политическая система, демократия, авторитаризм.*

Результаты социологического мониторинга «Народ и власть», проведенного Социологическим центром РАГС, позволяют сделать вывод, что в массовом сознании российского населения все более доминирует идея особого, собственного пути развития России[1].

Тем не менее радикальные либералы считают эту идею опасной и маргинальной, толкающей страну на путь изоляционизма и закрытости. На запрос общества откликнулась партия «Справедливая Россия». В ее Программе говорится, что стране «надо не догонять или повторять кого-то, а искать свой путь, адекватный природно-климатическим, историческим, социально-культурным условиям страны, традициям и святыням народа, его духовным ценностям»[2]. Председатель партии С.М Миронов в своих выступлениях неоднократно высказывал эту мысль. В статье «Социалисти-

[1] См.: Некоторые результаты социологического мониторинга «Народ и власть».– М.: РАГС, 2010. –Табл.6.

[2] Программа партии «Справедливая Россия http: // www. Spravedlivo. ru / information stction_11/section_99/

ческая идеология в современном мире. Социализм и Россия» Он вновь повторил ее, сказав, что «мы должны найти свой путь. Как его выбрали Швеция и Дания, Китай и Вьетнам. Как его выбирает Индия, Бразилия и другие латиноамериканские страны. Вопрос не в том, чтобы подражать этим странам. Надо искать своё»[1].

Вот здесь и встает вопрос, как идея особого, собственного пути развития может быть соотнесена с предложенным вариантом модернизации российского общества. Конечно, было бы неразумно отвергать то несомненно позитивное, что содержится в общем замысле и первых конкретных программах модернизации. Но ведь возможен и такой взгляд: необходимо саму модернизацию понять как подступы, подходы к пониманию российским обществом неизбежности выбора своего национального пути развития страны. Некоторые отечественные авторы интерпретируют успехи Китая как модернизацию. Но сами китайцы считают, что их страна избрала свой национальный путь развития - построение социалистического общества с китайской спецификой[2].

Так что можно сказать, забегая вперед, что особый или национальный путь включает в себя многие элементы объявленной модели модернизации, но по своей масштабности и перспективам он выглядит далеко выходящим за ее пределы. Так какой же может быть перспективная интерпретация этого национального или особого пути развития, способная раскрыть величественные горизонты достойного будущего России?

Новой версией идеологии, на которой базируется объявленная модернизация, становится идеология российского консерватизма как некий уточненный вариант прежнего либерального консерватизма. В объявленном варианте модернизации можно выделить три главных мировоззренческих, идеологических вектора, назовем их так: Больше европеизма. Больше независимости. Больше свободы и политической демократии.

Больше европеизма

Говоря о будущем страны, правящая элита с 90-х гг. прошлого века и по сегодняшний день особо подчеркивает необходимость создания в стране «нормального» общества такого, как в развитых европейских странах. Конечно, кто же будет против такой постоянно тиражируемой «нормальности», особенно когда говорят о том, как российское общество сравняется с Европой по основным жизненным показателям для основной массы населения. Много раз было озвучено, что страна вошла в мировую экономи-

[1] *Миронов,С.М.* Социалистическая идеология в современном мире. Социализм и Россия // Социология власти. – 2010.– .№ 3.– С. 16 – 17.

[2] 15 октября 2007 г., накануне открытия XVII съезда Коммунистической партии Китая, ведущая китайская газета «Женьминь жибао» опубликовала передовую статью «Твердо идти по великому пути социализма с китайской спецификой». – *Прим. авт.*

ческую систему, стала ее составной, неотъемлемой частью, и потому все разговоры о каком-то самостоятельном, особом пути России в XXI в. надо оставить.

Модернизации в литературе классифицируют по самым различным основаниям: органичная, догоняющая, революционная и т. д. И тогда в одном ряду стран, вставших на путь догоняющей модернизации, оказываются (так получилось у журнала «Эксперт») Тайвань, Южная Корея, Аргентина, Китайская Народная Республика[1].

В этой позиции мы усматриваем намеренное устранение из общественного сознания как массового, так и специализированного, формационных оценок существующего в России общественного строя. За фасадом европеизма как идеологии превращения нынешней России в «нормальную» европейскую страну спрятано явное желание реформаторов сделать Россию нормальной капиталистической страной. Но почему либералы так упорно избегают в публицистике слов капитализм и социализм? Разве они устарели? Кстати, только партия «Союз правых сил» на последних думских выборах в 2007 г. выступила с программой достройки в стране капитализма. Результат голосования за нее на выборах– 1%.

Финансово-экономический кризис мирового капитализма обсуждается западной мыслью в самых различных проекциях. Французский президент Н. Саркози на форуме «Давос – 2010» вновь выступил с резкой критикой современного капитализма как извращения нормального капитализма. «Мы спасем капитализм и рыночную экономику, если преобразуем их, сделав их нравственными… Капитализм всегда был неотделим от некой системы ценностей, от проекта цивилизации, от определенной идеи человека»[2]. Позиция высказана предельно ясно и без всяких туманностей.

Другими словами, пары терминов «социализм – капитализм» из отечественной политической лексики носит предельно расчетливый характер. Отказ официальной идеологии от использования термина «капитализм» радикально дезорганизует сознание российского общества вот уже на протяжении почти 20-ти лет.

Если власть намерена и дальше «совершенствовать» уродливый номенклатурно-олигархический капитализм, но называет новое, желанное общество просто демократическим и свободным обществом, то, видимо, существуют некие глубокие причины, которые вынуждают ее не называть вещи своими именами. Эти причины глубоко вскрыл в свое время К. Маркс, говоря, что существующие отношения – отношения буржуазного производства – являются естественными, экономисты хотят этим сказать, что именно те отношения, при которых производство богатства и развитие производительных сил совершаются сообразно законам природы. Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния

[1] См.: Эксперт. – 2010. – № 1. – С. 89.

[2] Цит. по: Россия . – 2010. – 4 февраля . – С. 19.

времени естественными законами. Это – вечные законы, которые должны всегда управлять обществом. Таким образом, до сих пор была история, а теперь ее более нет»[1]. Именно в том смысле, что история, как она не развивайся далее, никогда уже не выйдет за поставленные ей границы.

Либеральные идеологи считают капитализм естественным состоянием, и потому они решительно вычеркивают противоречие капитализм – социализм как нечто безнадежно устаревшее.

Больше независимости

Только на первый взгляд кажется, что стремление к превращению российского общества в нормальное европейское общество и к сохранению независимости не противоречат друг другу. Но в исторической перспективе это как квадратура круга – вещи несовместимые.

Все сегодня в глобализирующемся мире взаимосвязано и взаимозависимо. Но есть разные связи и разные зависимости. Китай не считает себя частью мировой капиталистической экономической системы , он озабочен тем, как выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с ней. КНР оказалась на мировой арене полноправным субъектом глобализации и глобальной экономики наряду с США. Положение России прямо противоположно положению Китая. Страна де- факто вновь стала периферией (как и до 1917 г.) мировой капиталистической экономической системы, в которой и ныне господствуют объективные законы накопления, концентрации и централизации капитала. Эти законы никто не отменял, и они хорошо показывают причины постоянного оттока капиталов из периферийных стран системы в ее центр. По самым скромным подсчетам, за время реформ в России за рубежом оказалось свыше 500 млрд долл., и этот поток не остановлен. В 2009 г. из страны, по данным СМИ, вывезено 69 млрд долл.

Главный вопрос жизни или смерти России состоит вовсе не в многовековой отсталости России, а в ее экономической и финансовой зависимости от Запада. Зависимость порождена мировым разделением общественного труда. Именно зависимость порождает отсталость, а не наоборот.

Один из аспектов отмеченной выше проблемы состоит в том, как страна включена в мировое разделение общественного труда. Россия существенно отстает от Запада в технологическом отношении. Поэтому на первом плане в модернизационном проекте стоят вопросы ускоренного создания и внедрения новейших, прорывных технологий. Рассчитывать на помощь Запада здесь не приходится, более того, Запад никогда не пойдет на предоставление или продажу России новейших технологий и даже на прямое содействие этому. Нужно рассчитывать на свои и только на свои силы

[1] *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Нищета философии / Соч. – Т. 4. – С. 142.

в отношении прорывных технологий. Западу никогда не нужна была сильная процветающая Россия. Это верно в отношении имперской России и тем более в отношении Советского Союза. Это верно и сегодня. Европа, весь западный мир по-прежнему видит Россию сырьевым придатком, отсталой страной периферийного капитализма.

Исторический опыт имперской России – зависимой и отсталой страны капиталистической мировой экономической системы – показал, что логика развития страны периферийного капитализма принципиально другая, чем стран центра этой системы. Сегодняшняя ситуация в стране поразительно напоминает ситуацию конца XIX в. – начала XX в., которая могла быть разрешена только через революцию, что и произошло в 1917г. Хозяйственная деятельность России как страны периферийного капитализма должна прежде всего удовлетворять требованиям внешнего, в первую очередь европейского, рынка. Из этого проистекает и другое, не менее важное обстоятельство: не просто слабая интеграция в стране экономического пространства, а отсутствие его как единого целого. С одной стороны, экономика не ориентирована в целом на формирование и развитие внутреннего рынка, а с другой – экономика должна всячески стремиться к всемерному понижению издержек производства, чтобы быть конкурентоспособной на внешних рынках. Эта ситуация препятствует интеграции экономики в единое целое, затрудняет, а не облегчает проведение в обществе необходимых для дальнейшего развития социальных и политических реформ, обрекает на стагнацию неэкспортные отрасли производства, делает хронической бедность и нищету основной массы населения.

Либерально-консервативный проект носит верхушечный и избирательный характер. В нем уделяется много внимания развитию современных технологий, их использованию для создания инновационной экономики, созданию своей «маленькой» финансовой системы аналогичной западной. Необходимость разработки новейших прорывных технологий в ходе объявленной модернизации более чем очевидна. Но технологии создаются и используются, во-первых, людьми науки, которые должны получить сначала необходимое образование и которых еще нужно научить делать прорывные открытия, во-вторых, технологии встраиваются не просто в экономику, а в общество, в социум. Они требуют не просто новой информационной инфраструктуры, они требуют людей с определенными социальными качествами, определенного уровня и качества жизни. Поэтому, если говорить о полномасштабной модернизации российского общества, то модернизация должна начинаться с решительных изменений в социальной сфере, в социальных институтах и гражданских практиках. В проекте модернизации отсутствует глубокий интерес к состоянию российского социума. Видимо, авторы этого проекта уверены в его бесконечной пла-

стичности и податливости к любым способам трансформации независимо от социальных качеств человека.

В разработанной модели модернизации важное место отводится модернизации политической системы, определяются роль и границы участия государства в проведении политики модернизации.

Больше свободы и политической демократии

В начальные годы XXI в. роль российского государства заметно изменилась. С одной стороны, власть выступила за сохранение вектора на дальнейшую либерализацию общества, с другой – стала восстанавливать и всемерно укреплять вертикаль власти, одним словом, создавать дееспособное государство с явно выраженными чертами авторитаризма. Последствия этого поворота были настолько глубоки и многообразны, что они требуют специального рассмотрения.

Истории человеческого общества известны только два типа организации власти государства на принадлежащей ему территории. Объединить страну в единое государственное целое могут: 1) либо торгово-денежные, рыночные отношения между людьми, когда они достигают высокого уровня развития и становятся универсальной формой общественных отношений. Государственные институты власти в этом случае выступают политической надстройкой над сложившимся экономическим фундаментом. 2) либо в отсутствии рыночных отношений только жесткая авторитарная вертикаль власти с универсальными отношениями непосредственного господства и подчинения между людьми. Отказ от авторитарного устройства власти исторически невозможен пока не возникнут в ходе истории товарно-денежные отношения и все остальное, что из этого вытекает. Других типов организации государственной власти нет, а конкретно-исторические общества могут сочетать эти типы в различных пропорциях при доминировании того или иного типа.

При авторитарном правлении социальные гарантии, приемлемый уровень социальной жизни людей выступают более значимым условием стабильности и доверия общества к власти, чем гарантии реализации политических прав и свобод граждан. По этой причине становление гражданских чувств и гражданской ответственности, единства нации идет через отождествление каждого человека с государством, а затем уже в той или иной степени с различными демократическими институтами, например, с парламентом, если они имеют место.

Авторитарная власть всегда рискует, когда забывает о выполнении своих обязанностей перед народом, что в отечественной истории было и остается распространенным явлением. Отпадение человека от государства, антигосударственные настроения и выступления имеют, как правило, свои

корни в безразличном отношении государства к человеку, к бедности, к нищете при отсутствии реальных программ по их ликвидации.

Авторитарная вертикаль власти по своей внутренней сущности далеко отстоит от классического буржуазного государства, а тем более от современного любого западноевропейского государства. То, что произошло в стране в 90-е гг., можно назвать возвращением к институциональной матрице (инварианту), которая имела в России несколько конкретно-исторических форм своего воплощения. Авторитаризм есть один из двух главнейших способов политического управления обществом, поэтому его оценка, положительная или отрицательная, зависит от целей, которые преследует власть. Нынешняя авторитарная модернизация может получить свое историческое оправдание только в контексте провозглашенных национальных интересов и стратегических целей развития.

Какие исторические перспективы открывает нынешний вектор авторитарной модернизации? Модернизация предлагает стране дальнейшее движение по пути периферийного зависимого капитализма, причем она будет носить характер, не имеющей никаких стратегических перспектив догоняющей модернизации. На этом пути есть шансы включиться в мировую гонку по развитию новейших технологий и достигнуть здесь значимых результатов. Но сколько сил ни потратит страна на движение по пути периферийного капитализма, догнать ей наиболее развитые страны Запада так и не удастся. Уверенность, с какой правящая элита говорит о возможности стать вровень с развитыми странами Запада, на деле окажется опасным и дорогостоящим заблуждением. Путь догоняющей модернизации развития вновь окажется тупиковым, как и путь форсированного развития капитализма в дореволюционной России.

Сегодняшние усилия власти по реализации конкретных экономических и технологических целей имеют важное значение для упрочения положения страны на мировой арене, однако стране остро необходим качественный поворот политики, когда главнейшим приоритетом становится социальная сфера жизни. Очевидно, что такой поворот можно осуществить только с помощью демократизации политической системы, на что власть идет с большой осторожностью. Подлинная демократизация должна заключаться в создании эффективно работающей многопартийности, состязательности идей, механизма прозрачных и честных выборов, в первую очередь президента, а также депутатов Государственной Думы, законодательных органов власти всех уровней. Совершенствование, демократизация политической системы не может быть самоцелью, содержание и масштабы демократизации обуславливаются стратегическим целями развития страны. Политические реформы, впрочем, не должны вести к разрушению властной вертикали, значимость которой станет особенно велика, когда будет необходимо мобилизовать всю властно-управленческую пирамиду для эффективного решения стратегических задач развития.

Социальная направленность политики может стать доминирующей в обществе только в случае выхода за пределы нынешних целей модернизации, когда власть поставит своей высшей стратегической целью освобождение страны от финансовой зависимости со стороны мировой капиталистической экономической системы. Это должен быть новый вектор исторического развития.

О состоянии современного российского социума

Фундаментальная слабость либерально-консервативной модернизации – отношение к социуму. В объявленном проекте модернизации обойдены самые важные моменты, касающиеся состояния российского социума, путей его трансформации, участия различных сегментов общества в его трансформации. Многие радужные картинки будущего в этой модели модернизации в докладе Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI век: образ желаемого завтра» никак не увязаны с нынешним реальным состоянием российского социума[11]. Главной целью особого или национального пути развития должно стать качественное обновление социума. Его современное состояние выступает главным и практически непреодолимым препятствием на пути объявленного проекта модернизации.

Системный регресс – это главное, что нужно зафиксировать при обсуждении вопроса о состоянии российского социума. С.Э. Кургинян в своей объемистой работе подробно разбирает четыре составляющие системного регресса: декультурацию, деиндустриализацию, десоциализацию и дегенерацию[22].

Новое российское руководство постаралось в 90-е гг. свести до минимума свое присутствие в экономике, культуре, социальной сфере. Последствия этой политики известны – безработица, архаизация общественных отношений, рост этнической напряженности, развал сферы культуры, упадок и ликвидация многих общественных объединений, таких, как профсоюзы, молодежные и детские организации, разрушение важных механизмов социализации человека, способов его включения в активную общественную жизнь. Одним словом, в обществе происходила системная деградация, которая с предельной откровенностью описана А.И.Солженицыным в публицистической работе «Россия в обвале»[3]. Разрушительные тенденции оказались намного сильнее, чем практическое утверждение новых либеральных принципов организации социальной сферы, социума в целом

---

[1] См.: Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: ИНСОР, 2010.

[2] См.: *Кургинян, С.Э.* Исав и Иаков. Судьба развития России в мире. – М., 2009. – Ч. 1.

[3] См.: *Солженицын, А.И.* Россия в обвале.– М., 1998.

Для нового российского общества вновь стало характерно состояние раскола – экономического, социального, политического, культурного, – которое выступало отличительной чертой российского общества на протяжении последних трех столетий, если не считать советский период. Раскол, или отход от общества, приводит к появлению массовой эмиграции из России, особенно в течение последних двух столетий. В культуре почти разрушена иерархия ценностей. Нет общественных сил, которые могли бы выстроить «работающую» в обществе иерархию ценностей, и нет символов, которые могли бы собрать и объединить людей.

В российском обществе все заметнее становятся различия между людьми, носящие сословный характер. По словам С. Кордонского, «сословия, а не классы в России были, есть и в предвидимом будущем останутся основными элементами актуальной социальной структуры»[1]. Современный аппарат государственного управления малоэффективен. Согласно данным независимых рейтинговых агентств Россия находится в седьмом десятке развитых государств, развитых по степени эффективности управления. Много говорится о необходимости совершенствования механизма управления, недавно объявлено о новой кардинальной реформе государственного управления, а на деле во власти на всех уровнях прочно господствуют семейно-клановые группы, связанные личной преданностью и круговой порукой.

Названные и многие другие тенденции регресса общества всячески вуалируются, скрываются от массового (и не только массового) сознания, которому нелегко выработать более менее отчетливое представление о социальной реальности.

В условиях серьезных вызовов и опасностей, нависших над нашей страной, господствующая идеология навязывает общественному сознанию гламур как особую философию беспроблемности, направленную на сокрытие всей сложности социальной реальности. Сегодня это стало особенно заметно, когда выдвинута идея нового этапа модернизации, в котором отсутствует четкие характеристики современного российского социума. Отдельными сожалениями о делении населения страны на богатых и бедных тут не отделаешься. «Гламуризация публичной сферы, политики, культуры – еще одна ведущая тенденция социальной и культурной жизни страны последних лет»[2]. Используя гламур, страну пытаются усыпить. Пробиться к реалиям жизни через страницы глянцевых журналов, через хитроумные сплетения слов, через словесный дурман средств массовой информации просто невозможно. А там, где используются привычные слова, много преднамеренного искажения их смыслов.

Важной стороной философии гламура выступает культ потребления. В.Мартьянов пишет, что «Россия сделала фундаментальный выбор свое-

[1] *Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России.– М., 2008.– С. 37.
[2] *Дубин, Б.* Режим разобщения // Pro et Contra. – 2009. – № 1. – С. 13.

го будущего в пользу общества потребления»[1] Насчет фундаментальности выбора, это, конечно, некоторое преувеличение. Но автор прав в том, что потребительский гламур вытесняет из сознания людей «неприятные» мысли по поводу таких сторон жизни общества, как безработица, масштабы социального неравенства, нищета, бедность, попрание человеческого достоинства и др. Намеренно формируется массовое общество потребления, как ни странно, бедных людей, которые являются к тому же работающими людьми.

В первое десятилетие нового века становится все более явным, что огромное большинство населения, с одной стороны, и правящая элита, а также примерно 20 –25% населения, тесно связанные главным образом с экспортно ориентированной частью экономики – с другой, двигаются по жизни по все более обособленным орбитам. Появилось две России – Россия богатых и Россия бедных. Поэтому сокрытие подлинной социальной реальности является для власти желанной, но далекой от осуществления задачей. Социальный раскол на бедных и богатых в российском обществе поразительно несправедлив. Ничего похожего нельзя обнаружить в развитых европейских странах. Количество долларовых миллиардеров в стране за 2009 г. возросло почти в два раза, а власть даже не высказала своей озабоченности по этому поводу. Впрочем, и общественность отнеслась к этому безразлично.

М.К. Горшков пишет, что примерно половина общества – люди, живущие ниже черты бедности и на грани бедности. Но социальное неравенство заключается не только в неравенстве доходов. Это и возрастная дискриминация, и различие в уровне и возможностях получения образования и медицинской помощи, и многочисленные проявления названной выше сословной неравноправности. Но, главное, они «не могут выступать в качестве активных участников наиболее значимых социальных практик традиционных взаимообменов. Примерно 20 процентов полностью лишены всякого социального капитала»[2].

Отсутствие социального капитала и приводит к тому, что М.К.Горшков называет социальной эксклюзией. Произошло выпадение огромных масс работающих людей из социальной жизни в качестве сколько-нибудь активных участников социальных практик, произошла дезинтеграция и частичный распад социума, социальной ткани общества.

Новый этап модернизации или особый, национальный путь развития России?

---

[1] *Мартьянов, В.*Шанс для России: выйти из общества потребления // Прогнозис.–2008.– № 2. – С. 329.

[2] *Горшков, М.К.* Российское общество в социологическом измерении. // Социологические исследования. – 2009. – № 3.– С. 16.

Национальный путь – и в этом смысле особый путь развития страны – это всегда идея и практика реализации самостоятельного, державного пути развития. Сегодня с национальным путем развития связано стремление самых разных слоев населения и социальных групп к освобождению от финансовой и экономической зависимости со стороны мировой экономической системы капитализма, к выходу за границы влияния американской глобальной империи, к реализации новой социалистической стратегии развития. Осознание этих стремлений требует для России новой философии развития, раскрытия всей глубины «фундаментальной инаковости» (С.Э. Кургинян) российской цивилизации.

Национальный путь развития России как идея и как реальная практика возникли не сегодня. Это не конъюнктура. Они постоянно «пробуют» себя в течение последних столетий. Россия имеет богатый опыт по реализации альтернативного Западу особого пути развития. Петр I как реформатор много сделал для преодоления отставания от Запада и создания отечественной промышленности, утверждения военно-политической независимости Российского государства. Тогда мобилизация общества и явилась способом реализации первой мощной попытки нахождения особого, российского пути развития. Конечно, в то время страна, становясь периферийной империей, имела мало шансов для освобождения от финансовой и экономической зависимости. Напротив, зависимость только возрастала по мере дальнейшего развития страны и западного капитализма.

И.В. Сталин как реформатор сделал новую попытку реализации национального пути развития. Это был красный (коммунистический) проект, который активно противостоял европейскому индустриальному капитализму. В итоге к середине 50-х гг. западное общество признало, что сверхдержавы США и СССР представляют собой два различных по виду и параллельно существующих индустриальных общества. В СССР были реализованы важные стороны проекта модерн, особенно, что касается научно-технического прогресса, но в целом этот путь сделал Советский Союз независимым от Запада в экономическом и финансовом отношениях.

Во всем мире в течение последних десятилетий развертываются и набирают мощь левые, социал=демократические и социалистические движения. Капитализм как общественная система исчерпал или исчерпает в ближайшем будущем свои позитивные возможности. Много говорится сегодня о необходимости разработки новой современной модели капитализма. Но в принципе капитализм как общемировая общественная система не может быть человечным и гуманным. Высокий жизненный уровень в странах «золотого миллиарда» (центра системы) поддерживается за счет принудительной его оплаты со стороны всего остального мира, что наглядно показал недавний финансовый кризис. О масштабах оплаты писали тогда все информационные агентства мира.

Именно по этой причине так своевременна постановка вопроса о новом социалистическом проекте для России и для всего мира как реальной альтернативе капитализму в его старой и новой «редакциях». Социалистическая альтернатива для России явится мощным импульсом для дальнейшего роста социалистических и левых движений современного мира.

Актуальность социализма для России состоит в том, что идея социализма как свободного, справедливого и коллективистского (солидарного) общественного строя глубоко укоренена в культуре русского народа, всех народов России. Справедливость выступает стержневой, объединяющей темой во всех духовных исканиях русского человека. Русская культура всегда критически относилась к рыночной выгоде, к индивидуализму, к культу денег и прагматической морали. Вместо идеологии догоняющей модернизации и реформирования периферийного капитализма социалистическая идеология выдвигает для России идею своего национального пути развития, достижения достойного места в складывающейся глобальной экономике. Реализация такой цели обеспечит стране более высокое положение на мировой арене, чем положение периферийного, хотя и достаточно сильного (пока!) в военном отношении рядового члена мировой капиталистической экономической системы.

Социалистическая альтернатива для России несомненно включает в себя идею «общего дела», позволяя каждому человеку почувствовать свою сопричастность к реализации огромного по своей конкретно-исторической значимости проекта. Только с высоты масштабов реформаторских замыслов Петра I и Сталина можно дать оценку подвигу строителей российской империи и «советской» империи. Отношение к труду есть важная составляющая идеологии национального пути развития.

Особый путь России не должен вести к противопоставлению России Европе.

Особый путь – это поиск принципиально нового места и новой роли в отношениях с Европой а, следовательно, и на мировой арене. «Россия была всегда не альтернативой Западу, а альтернативной внутри Запада»[1]. Уместно напомнить, что Советский Союз в свое время не просто противостоял Европе, а выступал в роли исполнителя другого универсального, но также европейского проекта.

Особый путь как социалистическая альтернатива – это путь не в сторону от Европы, это другой вариант европейского пути. Или другой тоже европейский путь, дополняющий и обогащающий путь, по которому шла и продолжает идти Европа. Это другой путь и другой порядок, способ реализации европейских ценностей, а вместе с тем и универсальных ценностей гуманизма, поскольку способ их реализации обусловлен спецификой российской истории. А.С. Пушкин в афористичной форме изложил суть

[1] *Соловей, В.* Русская история: новое прочтение. – М., 2005. – С. 227.

либерально-консервативного видения российской истории: войти в Европу и остаться Россией. Смысл социалистической альтернативы: «Остаться Россией и становиться другой Европой».

Сегодня Россия как страна периферийного капитализма не может быть на равных с Европой по уровню экономического развития, быть страной, входящей в центр мировой капиталистической системы. Формальное вхождение России в Европейский союз (ЕС) в принципе ничего не изменит. Россия может стать в своем развитии только другой Европой, Европой – 2. Но тогда это не периферия, не догоняющая модернизация, хотя отсталость останется характеристикой российского общества, по-видимому, на ряд десятилетий. Это свой, национальный путь развития.

Европа – родина двух универсальных общемировых проектов переустройства общества: либерально-демократического, капиталистического и коммунистического (социалистического) общества, иначе говоря, подлинного посткапиталистического общества, а не его нынешних идейных суррогатов.

Западноевропейское общество идет по пути медленной, постепенной реализации в жизнь социалистических ценностей. Установка социал-демократии – никаких утопий, реалистический взгляд на конкретные проблемы европейского общества. Идти эволюционно от настоящего к будущему. Одним словом, для европейской социал-демократической мысли социализм рождается постепенно в результате внутреннего, естественного самоотрицания и перерождения капитализма. Вынудит ли угроза глобальной экологической катастрофы капитализм на глубокую внутреннюю трансформацию в мировом масштабе? – На этот вопрос сможет ответить только время.

От общества модерна к обществу знаний

В проекте социалистической альтернативы выдвигаются цели, выходящие далеко за рамки общества модерн, которые намечают прорыв к обществу, типологически стоящему выше общества модерн – к сверхмодерну.

Сверхмодерн или общество, основанное на знаниях, – это новый этап в мировом развитии человечества. Человек знаний – это человек гуманный, это человек культуры. Человек культуры возможен тогда, когда ему принадлежит наука, все духовное богатство. Другими словами, когда это богатство становится общественным богатством, т. е., «собственностью каждого на все общественное богатство»[1]. Только общественное богатство делает человека духовно богатым. Поэтому человек культуры и идея социализма неразрывно и органично связаны между собой.

---

[1] *Межуев, В.М.* Социализм как пространство культуры // Альтернативы. – 1999.– №2. – С. 26.

Но сегодня обращение к обществу знаний приобретает другой, зловещий смысл. Его технологической основой выступает информационно-технологическое общество. В социальном плане на Западе оно приобретает вид информационного капитализма, использующего для утверждения своего господства над миром современный уровень развития научного, в том числе и гуманитарного знания. Глобализация в ее нынешней социальной форме приступила к реализации проекта, который можно назвать многоэтажным человечеством. Его внутренней конструкцией выступает так называемая технологическая пирамида, иерархия уровней технологического развития различных стран и регионов мира

Глобализация не только резко разделила человечество по признаку ступеней технологического и социального развития. США и ТНК предпринимают попытки по торможению развития в любых формах модернизации за пределами первого мира, т. е., «стран золотого миллиарда». Разрывы между уровнями развития в многоэтажном человечестве увеличиваются и вместе с тем растут масштабы манипулирования сознанием уже целых народов и государств. Примеры успешного применения гуманитарных технологий с целью создания управляемого социального хаоса – Югославия, Ирак, Афганистан, оранжевые революции в ряде стран СНГ. Создаются эти технологии с использованием новейших достижений современного знания в области психологии, лингвистики, нейрофизиологии.

Новая модель социализма, социализма XXI в., не отменяет ни частной собственности, ни рыночных механизмов, ни прослойки богатых людей, ни демократии и конкуренции. Но все эти явления жизни должно быть подчинены решению более высоких и значимых целей развития. Сегодня у России нет выбора – либо она обретает социалистическую перспективу, которая делает ее в обозримой перспективе вновь великой державой, либо расколотая по многим параметрам – культурным, социальным, этническим – она медленно, но неизбежно будет и дальше деградировать, уходить на далекую периферию мировой истории. При этом надо иметь в виду, какого рода организационное оружие используется в борьбе против России, в том числе новейшие технологии по разложению российской государственности, информационные войны и многое другое[1].

Социализм есть переходное общество, динамически развивающееся и полное противоречий. Сегодня нельзя говорить о какой-то единой, универсальной модели социализма. Нет единственно правильного социализма. Каждая страна, выбравшая социалистическую перспективу как альтернативу капитализму, сама находит формы разрешения внутренних противоречий. Отличительной чертой нового социализма по мере его зрелости

[1] См.: *Якунин, В.И., Багдасарьян, В.Э., Сулакшин, С.С.* Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.,2009; Информационные войны в современном мире; сборник статей / отв. ред. В.Н. Шевченко. – М., 2009.

начинает выступать социальное творчество народа как индивидуальное, так и коллективное во всех сферах жизни общества и на всех уровнях. Творчество выступает практическим доказательством участия народа в реализации «общего дела» не только на профессионально- технологическом уровне, но и в социальной и духовной сферах жизни.

Нет достаточных оснований полагать, что власти, объявив о новом этапе модернизации, совершили исторический выбор для страны на многие десятилетия. Несоответствия между затраченными усилиями и полученными результатами постоянно будут возвращать общественное мнение к выводу, что страна сделала лишь маленький шаг в правильном направлении.

Особый, национальный путь развития – это возвращение России в Историю. Главное препятствие сегодня для этого возвращения – глобальный капитализм с его жесткой установкой на противодействие, насколько это возможно, всем формам развития в незападных странах, в том числе и в России.

В предлагаемой социалистической альтернативе сохраняется высокий уровень преемственности в отношении «вертикали власти». Авторитарная модернизация, «диктатура развития» способна объединить страну в одно прочное единое целое. Но сохранение преемственности предполагает вместе с тем радикальное переосмысление национальных интересов и стратегических целей Российского государства.

В дискуссиях, развернувшихся вокруг сегодняшнего этапа модернизации, важно рассмотреть перспективы его исторического развития в XXI в. в сложном переплетении внешних и внутренних факторов. Все это требует новой методологии анализа, выходящей за рамки сложившееся либеральной парадигмы, несмотря на всю кажущуюся для многих ученых ее достоверность и эффективность.

© Шевченко В.Н., 2010

Список литературы

Горшков, М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. – 2009. – № 3.

Дубин, Б. Режим разобщения // Pro et Contra. – 2009. – № 1.

Кургинян, С.Э. Исав и Иаков. Судьба развития в России и мире. – Ч.1.– М., 2009.

Мартьянов, В. Шанс для России: выйти из общества потребления // Прогнозис. – 2008. – № 2. – С. 329.

Миронов, С.М. Социалистическая идеология в современном мире. Социализм и Россия // Социология власти. – 2010. – № 3.

Солженицын, А.И. Россия в обвале. М., 1998.